УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА.
СЕРИЯ ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

2016, Т. 158, кн. 6 ISSN 1815-6126 (Print)
С. 1495–1509 ISSN 2500-2171 (Online)

УДК 39

МЕТОДЫ ПОЛЕВОЙ РАБОТЫ В ДНЕВНИКОВОМ НАСЛЕДИИ ВОСТОКОВЕДОВ ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX в. (на материале записей Н.Н. Миклухо-Маклая и Н.Ф. Катанова)

Д.Е. Мартынов, Ю.А. Мартынова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420080, Россия

Аннотация

В статье даётся характеристика описательно-экстенсивного метода, используемого западными востоковедами-этнографами эпохи «географической гонки» последней трети XIX в. Основным источником для его изучения являются полевые дневники, которые одновременно служили средством фиксации разнородной информации, получаемой исследователем в определённый день, и документом, отражающим повседневную жизнь и результаты экспедиции. Для сопоставления взяты материалы первой новогвинейской экспедиции Н.Н. Миклухо-Маклая (1871–1872), путешествий Н.Ф. Катанова в Туву (1889) и первой поездки в Синьцзян (1890). Сопоставление возможно по нескольким обстоятельствам, включая предпочтение обоих исследователей работать в одиночку или с малым числом помощников, стационарных исследований на базе, основанной в среде местного населения. Анализ экспедиционных материалов и обстоятельств снаряжения экспедиций показывает, что деятельность исследователей-одиночек была неотделима от внешнеполитических приоритетов Российской империи, а собираемые материалы имели значение для военной разведки, а не только для соответствующих отраслей науки. Авторы убеждены: взгляд на Миклухо-Маклая и Катанова как чистых учёных, дистанцированных от основных политических проблем своего времени, нуждается в пересмотре.

Ключевые слова: Н.Н. Миклухо-Маклай, Н.Ф. Катанов, Императорская Академия наук, Русское географическое общество, этнография, лингвистика, история науки, евразийские исследования

Введение

История науки неотделима от множества внешних по отношению к академическим институтам обстоятельств, прежде всего политических. Для ситуации, сложившейся в первой половине XIX в., «государственный» статус приобретали географические и востоковедные исследования, в тот период нечётко отделённые друг от друга. Как отмечено М.К. Басхановым, в последней трети XIX в. складывается особый набор исторических факторов, которые способствовали тесному взаимодействию русских географов, востоковедов и военных в организации масштабных экспедиций [1, с. 297]. В основном они направлены в регионы Дальнего Востока и Центральной Азии. Это определяется в первую очередь активизацией внешней политики России на Востоке и – шире – в бассейне

Тихого океана. Борьба великих держав за доминирование в этом регионе имела географическое измерение.

Эта «географическая гонка» нас интересует в источниковедческо-методологическом отношении. Основным источником для изучения географо-этнографических экспедиций в малоисследованные регионы земного шара ещё с периода Великих географических открытий служат путевые дневники и журналы руководителей и участников экспедиций, которые могли быть оперативно опубликованными или же надолго упокоиться в архивах. XIX век выявил несколько важных аспектов в плане организации научных и военно-политических экспедиций в дальние регионы Земли. Они проводились двух типов: и как многолюдные отряды с военной дисциплиной под руководством профессиональных военных, и как деятельность исследователей-одиночек, которые в лучшем случае располагали маленькой командой помощников и действовали в теснейшем взаимодействии с местным населением. Примеры экспедиций первого типа являются хрестоматийными[1], достаточно назвать имена Н.М. Пржевальского[2], П.К. Козлова[3], братьев Грум-Гржимайло[4] и многих других. Такого рода экспедиции, всегда носившие комплексный характер, позволяли достичь большого пространственного охвата, решать внешнеполитические задачи. При организации комплексных экспедиций очевидно сращивание интересов государства, науки и идеологии. В Британии чаще всего привлекались специалисты Королевского общества и Королевского географического общества, Азиатского общества и Геологической службы Индии. В России инициаторами исследований выступали Императорская Академия наук и Императорское Русское географическое общество. Это закономерно выводит нас на миссии второго типа, в которых участвовали главным образом специалисты-лингвисты или натуралисты, решавшие в одиночку массу неотделяемых друг от друга задач. Среди исследователей, относимых к данному типу, достаточно назвать имена британцев М. Парка[5] и Р. Бёртона[6]. К этому же типу относятся Н.Н. Миклухо-Маклай и Н.Ф. Катанов.

---

[1] Необходимо отметить высокую степень персонифицированности исследовательской деятельности в XIX в.

[2] Николай Михайлович Пржевальский (1839–1888) – путешественник и натуралист, организатор пяти экспедиций на Дальний Восток и в Центральную Азию. Генерал-майор (1886). Награждён высшей наградой Императорского Русского географического общества – Константиновской медалью.

[3] Пётр Кузьмич Козлов (1863–1935) экспедиционную деятельность начинал в отряде Н.М. Пржевальского. Возглавлял три самостоятельные экспедиции в Китай и Монголию. Принял Советскую власть и руководил Монголо-Тибетской экспедицией 1923–1926 гг. Действительный член Академии наук Украинской ССР (1928). Известен также природоохранной деятельностью, создатель заповедника Аскания-Нова.

[4] Григорий Ефимович Грум-Гржимайло (1860–1936) по образованию натуралист. Является первооткрывателем Турфанской котловины и ряда других объектов.

Владимир Ефимович Грум-Гржимайло (1864–1928) – геолог. С начала XX в. занимался вопросами металлургии.

[5] Мунго Парк (Mungo Park, 1771–1806) – шотландский врач. В 1795 г., имея экспедиционный опыт в Индонезии, направлен Африканской ассоциацией в Гамбию. Первая экспедиция привела к открытию истоков рек Сенегал и Гамбия и уточнению местоположения Тимбукту. Он впервые установил положение русла реки Нигер. Все задачи решал в одиночку, имея только трёх африканских слуг. В 1805 г. направлен британским правительством для исследования всего течения Нигера во вторую экспедицию, которая была крупным военно-географическим предприятием из 40 человек. Из-за стычек с местными жителями и лихорадки до Бамако добрались всего 11 человек. Далее М. Парк попытался с 8 спутниками довести дело до конца. Погиб в бою с аборигенами.

[6] Ричард Бёртон (Richard Francis Burton, 1821–1890) – выдающийся лингвист, переводчик, этнограф и дипломат. Владел 29 языками, относящимися к разным языковым семьям. Благодаря способностям к имперсонации в 1853 г. совершил хадж в Мекку, выдавая себя за афганца и не был разоблачён. Служил в политическом отделе Ост-Индской компании (разведка). В 1854–1855 гг. вместе с лейтенантом Дж. Спиком участвовал в разведывательном походе в Сомали, оказавшемся неудачным. В 1857–1860 гг. они входили в состав

Возможность сопоставления научного и экспедиционного наследия Миклухо-Маклая и Катанова нуждается в дополнительном обосновании. На внешнем уровне сходными являются даже жизненные обстоятельства обоих исследователей: тяжёлые детство и юность, получение образования на чужбине. Эти условия определили научную изоляцию и Миклухо-Маклая, и Катанова, оба исследователя не слишком стремились работать в магистральных для того времени отраслях науки. Различие заключается в том, что Катанов очень рано избрал для себя стезю этнографа-лингвиста и сознательно готовился к этой роли, в то время как превращение Миклухо-Маклая из натуралиста широкого профиля в антрополога, который занимался проявлением человеческой культуры в рамках географической среды, произошло во многом случайно, в силу определённого стечения жизненных обстоятельств [2, с. 100]. И Миклухо-Маклай, и Катанов предпочитают стационарные методы работы, оставаясь в течение многих месяцев и лет на одном месте, общаясь с аборигенными информаторами. Сходным образом складывается судьба научного наследия обоих исследователей: ни Николаю Николаевичу, ни Николаю Фёдоровичу не удалось опубликовать при жизни материалы своих экспедиционных исследований; причём если во второй половине XX в. издано два полных собрания сочинений и материалов Н.Н. Миклухо-Маклая, то основная часть наследия Н.Ф. Катанова ещё ждёт своего выхода в свет.

В качестве источников данного сопоставления нами использованы опубликованные дневники первого пребывания Н.Н. Миклухо-Маклая на Новой Гвинее в 1870–1871 гг. (П.Б.М.) и сопутствующие материалы (Н.М.М.). Для характеристики методов работы Н.Ф. Катанова – вышедший в свет дневник путешествия по Туве в период с 15 марта по 28 августа 1889 г. (О.У.З.) и рукописный оригинал дневника научного путешествия в Джунгарию и Восточный Туркестан (14 июня – 29 октября 1890 г.), что хранится в фондах Национального архива Республики Татарстан (П.В.Т.).

Экспедиционные методы Н.Н. Миклухо-Маклая

Николай Николаевич Миклуха (1846–1888) происходит из семьи инженера путей сообщения, украинского казака Николая Ильича Миклухи (1818–1858), который приписывал себе дворянство. Миклуха-старший рано умер от чахотки, не выслужив пенсии. Воспитанием детей занимается мать – Екатерина Семёновна Беккер (1826–1905, польско-немецкого происхождения), зарабатывая на жизнь черчением географических карт. Несмотря на отличные способности, Николай Миклуха часто болел, пропускал занятия и был оставлен на второй год в шестом классе. Он так и не смог окончить гимназии, будучи исключённым по политическим причинам. 16-летний Н.Н. Миклуха в октябре 1863 г. подвергся трёхдневному заключению в Петропавловскую крепость после участия в уличных волнениях в Петербурге. Далее он был принят в Петербургский университет на естественное отделение вольнослушателем (по университетскому уставу 1863 г. для посещения университета не требовалось формального

экспедиции в Восточную Африку, открыв озёра Виктория и Танганьика и добравшись до истоков Нила. В 1863 г. Бёртон стал одним из соучредителей Антропологического общества. С 1857 г. он возглавлял Общество Камасутры, которое занималось публикацией восточных текстов по эротологии.

среднего образования). Из-за ярко выраженных радикальных настроений ему было запрещено посещать занятия [2, с. 31–32]. Мать, рассчитывая, что талантливый сын получит престижную профессию врача, решается отправить его на обучение в Германию. С тех пор большую часть жизни Н.Н. Миклуха проведёт за пределами России, никогда не возвращаясь на Родину более чем на год. Переезжая из Гейдельбергского университета в Лейпцигский, Миклуха упорно ищет жизненное призвание и останавливается на изучении зоологии в Йенском университете под руководством выдающегося учёного, одного из авторов эволюционной теории – Э. Геккеля[7]. Под его руководством Н.Н. Миклуха в 1866 г. совершает экспедицию на Канарские острова. В 1868 г. выходит первая научная публикация, подписанная двойной фамилией – Миклухо-Маклай, точное происхождение которой до сих пор неизвестно [3, с. 7].

В 1869 г. Н.Н. Миклухо-Маклай осуществляет две зоологические экспедиции: на остров Сицилия в Средиземноморье и на аравийское побережье Красного моря. Здесь он впервые соприкасается с неевропейскими культурами, пытается выдавать себя за араба и носит арабскую одежду. Характерно, что главным предметом его интереса уже в этот период являются условия жизни арабов во внешней среде. В своём выступлении на одном из заседаний Русского географического общества он даже не упоминает, какие именно виды морских животных изучались на Красном море, хотя это было формальной целью его путешествия [3, с. 7].

Решение связать свою судьбу с масштабным натуралистическим и этнографо-географическим исследованием Миклухо-Маклай, по-видимому, принимает после знакомства с князем П.А. Кропоткиным[8]. 8 октября 1869 г. Миклухо-Маклай представляет Императорскому Русскому географическому обществу проект собственной экспедиции на Тихий океан. Очень быстро план был одобрен; первым пунктом в нём значится комплексное исследование Новой Гвинеи, о которой науке того времени вообще ничего не известно. Важнейшей инициативой Императорского Русского географического общества стало обращение в Морское министерство, чтобы доставить Н.Н. Миклухо-Маклая в пункт назначения на военном судне [2, с. 111–112].

Несмотря на хорошую изученность наследия Миклухо-Маклая, в плане разработки экспедиции на Новую Гвинею существует несколько тёмных моментов.

---

[7] Эрнст Генрих Геккель (Ernst Heinrich Philipp August Haeckel, 1834–1919) – автор терминов «питекантроп», «филогенез» и «экология». Один из первых исследователей морского планктона. С 1863 г. пропагандировал дарвинизм в учёном мире Германии. Ему принадлежит теория о существовании «промежуточного звена» между человеком и обезьяной в эволюционном развитии, которым являются темнокожие расы.

[8] Пётр Алексеевич Кропоткин (1842–1921) – выдающийся географ и геоморфолог, историк, культуролог. Наиболее известен как создатель так называемого либертарного коммунизма и один из наиболее активных теоретиков политического анархизма. Находясь на военной службе, работал в Сибирском отделении Императорского Русского географического общества. В 1864 г. совершил разведывательную экспедицию через всю Маньчжурию. В 1865 г. исследовал Восточные Саяны и прошёл всю долину реки Иркут. В 1866 г. возглавил Витимскую экспедицию, совершив множество географических открытий, включая Витимское плоскогорье. В 1870–1871 гг. пытался организовать полярную экспедицию и предсказал существование Земли Франца-Иосифа, открытой в 1873 г. австрийской экспедицией Ю. Пайера. Доказал существование ледникового периода в геологических структурах Сибири и обосновал глобальный характер четвертичного оледенения. Создал в 1867 г. сейсмометр и аргументировал необходимость создания сейсмометрической сети в Сибири; эта сеть предлагалась для проверки созданной им теории возникновения озера Байкал. Оппонировал Ч. Дарвину и Г. Спенсеру, говоря о существовании в природном мире не только конкуренции, но и взаимопомощи. Работа об этом вышла в 1902 г. (см. «Взаимопомощь как фактор эволюции» (http://iphras.ru/elib/Kropotkin_Vzaimopom.html)).

Прежде всего это связано с отсутствием видимой заинтересованности Императорского Русского географического общества в планах молодого исследователя. На заседании 19 октября 1870 г., на котором выступал Николай Николаевич, звучали реплики о ненужности для России тропических островов [2, с. 146]. Однако в 2013 г. в архиве Русского географического общества была обнаружена записка военного разведчика барона А.В. Каульбарса «О русской колонизации о. Новая Гвинея», датированная 22 мая 1870 г. (Н.М.М., с. 65–70). Это доказывает, что в Военном министерстве существовали лица, заинтересованные в исследовании южной части Тихого океана. В записке Каульбарса возможная русская колонизация Новой Гвинеи рассматривается в комплексе проблем торговли с Китаем и развитии русского Дальнего Востока и Восточной Сибири (Н.М.М., с. 67). Тем самым оказывается, что личные исследовательские планы Н.Н. Миклухо-Маклая совпадают с внешнеполитическими интересами Российской империи, чем и объясняется огромное содействие 24-летнему учёному, включая изменение маршрута военного корабля, предоставление рекомендательных писем к властям тихоокеанских европейских колоний, личное знакомство с наследником престола и т. д.

Характерно, что уже после отбытия из Петербурга Н.Н. Миклухо-Маклай совершает короткое турне по основным европейским морским странам (в том числе в Пруссию, Данию, Нидерланды и Великобританию). Он удостаивается аудиенции у голландского морского министра, что для начинающего учёного было немыслимо без протекции государственных органов (Н.М.М., с. 77–79).

Новогвинейские дневники Н.Н. Миклухо-Маклая готовились к публикации автором в 1880-е годы, но в силу целого ряда причин впервые увидели свет только в 1923 г. (П.). В полных собраниях сочинений исследователя, опубликованных Институтом этнографии АН СССР в 1950–1954 и 1990–1999 гг., можно видеть не только обработанные материалы, но и сохранившиеся черновые варианты дневника, подвергшиеся правке и сокращению. Для анализа их содержания огромное значение имеют «Антропологические заметки о папуасах Берега Маклая на Новой Гвинее» и примыкающие к ним «Этнологические заметки», написанные в 1872 г. на дневниковых материалах и систематизирующие те сведения, которые более всего интересовали исследователя (П.Б.М., с. 391–482). Следует иметь в виду, что опубликованные дневники подверглись значительной правке.

Итак, новогвинейские дневники Миклухо-Маклая включают в порядке появления следующие сюжеты:

1)	Первый контакт с папуасами	20.09.1871
2)	Определение методов стационарного исследования	26.09.1871
3)	Визиты в папуасскую деревню, враждебный приём[9]	01.10.1871, 03.10.1871, 03.12.1871

[9] В этом контексте больше всего поражает реакция Миклухо-Маклая на попытку собственного убийства: «Я… стал глядеть кругом: всё угрюмые, встревоженные недовольные физиономии и взгляды, как будто говорящие, зачем я пришёл нарушать их спокойную жизнь. *Мне самому как-то стало неловко, зачем прихожу я стеснять этих людей*» (курсив наш. – *Д.М., Ю.М.*) (П.Б.М., с. 37). Ничего похожего невозможно найти в богатой экспедиционной литературе, посвящённой взаимоотношениям «диких» и цивилизованных белых в XVIII – XIX вв.

4)	Отсутствие у папуасов понятий о купле-продаже	01.10.1871
5)	Музыкальные инструменты	01.10.1871, 02.03.1872
6)	Использование папуасами табака	14.10.1871
7)	Рыболовство у папуасов	20.10.1871
8)	Бытовые обыкновения папуасов в связи с антропологическими измерениями	01.11.1871, 10.11.1871, 13.11.1871, 14.12.1871, 28.12.1871, 19.02.1872, 07.04.1872, 31.05.1872
9)	Языковой барьер	17.11.1871, 06.12.1871, 25.01.1872, 06.05.1872
10)	Деревни и дома папуасов	11.01.1872, 06.03.1872
11)	Добывание костных останков для антропологических измерений	12.02.1872, 26.02.1872
12)	Попытка кражи и её разоблачение	16.02.1872
13)	Включение Миклухо-Маклая в папуасский социум	18.02.1872
14)	Положение женщины в папуасском обществе	21.02.1872, 03.04.1872, 29.05.1872
15)	Земледелие у папуасов	22.02.1872
16)	Погребение	25.05.1872
17)	Морально-этические представления	30.06.1872

Исключив сугубо личное, связанное с состоянием здоровья, отношениями со слугами и т. п., в дневниках Н.Н. Миклухо-Маклая можно выделить четыре тематических блока.

1. *Антропологические измерения*. Во время двух длительных поездок на Новую Гвинею Н.Н. Миклухо-Маклай решает ряд важнейших для науки того времени вопросов, в частности связанных с физическими особенностями папуасов. Особый интерес вызывают строение кожного покрова (категорический вывод: «Не только у детей и женщин, но и у мужчин кожа гладкая и ничем не отличается в этом отношении от кожи европейцев» (П.Б.М., с. 396)), его пигментация, первичное и вторичное оволосение и прочее. Сюда же относим сведения о распространённых в среде папуасов болезнях, продолжительности жизни и т. д. Полученная информация однозначно свидетельствовала о видовом (в биологическом смысле) единстве всех рас.

2. *Сексуальные обыкновения*. В последней трети XIX в. постепенно снимается табу на эту тему в антропологических журналах. Среди инструкций, данных Э. Геккелем Н.Н. Миклухе-Маклаю перед отъездом, были и касающиеся измерения половых органов, что вызвало недоумение и даже возмущение у некоторых членов Императорского Русского географического общества, вплоть до реплик: «Над ним немцы посмеялись» [2, с. 146]. Между тем данная тема позволяла исследователю заострить тот факт, что ни в физиологическом, ни в психоэмоциональном отношении папуасы принципиально ничем не отличались от белых людей, провозгласивших себя в тот период высшей расой. Это не была заранее, априори составленная для себя истина. Так, в дневнике от 10 ноября 1871 г. имеется запись: «Самцы у папуасов очень берегут своих самок. Эта черта, встречающаяся у большинства диких, объясняется тем, что они не знают никаких

удовольствий, кроме половых» (П.Б.М., с. 61). После вживания учёного в аборигенный социум наблюдения становятся другими. В записи от 21 февраля 1872 г. читаем: «Для дикарей женщины более необходимы, чем в нашем цивилизованном мире. У диких женщины более работают для мужчин, а у нас – наоборот; с этим обстоятельством связано отсутствие незамужних женщин между дикими и значительное число старых дев у нас. Здесь каждая девушка знает, что будет иметь мужа; они сравнительно мало заботятся о своей внешности» (П.Б.М., с. 102).

3. *Сельское хозяйство, охота* и *пища.* У Миклухо-Маклая и двух его слуг были малые запасы провианта, и очень быстро им пришлось перейти на рацион соседей-папуасов; это, впрочем, было изначально предусмотрено планом экспедиции[10].

4. *Структуры повседневности*. В указанной сфере в наибольшей степени проявляются слабости и недостатки научного метода Н.Н. Миклухо-Маклая, поэтому остановимся на этом подробнее. Главной проблемой является отсутствие у Миклухо-Маклая специального образования в области этнографических наблюдений, примерно то же касается его теоретической базы. Отойдя в тематическом отношении от естественнонаучных наблюдений, он использует прежние методы для антропологического материала. В отчёте Императорскому Русскому географическому обществу Николай Николаевич писал: «Единственный путь – видеть всё собственными глазами, а затем, отдавая себе отчёт (при записывании) виденного, надо быть настороже, чтобы не воображение, а действительное наблюдение дало бы полную картину обычая или церемонии» (С.С.М., с. 202–203). Это свидетельство крайнего позитивизма, в котором Миклухо-Маклай был воспитан в университетах Германии. При таком подходе почти не поддавались интерпретации формы социальной организации, а также религиозные верования, фольклор и любые другие проявления духовной культуры. Например, Миклухо-Маклай заметил: деревни папуасов обычно делятся на кварталы, имеющие особые названия, однако он не смог установить, что такой квартал населяет родственная группа – клан. Это выявили советские этнографы в 70-е годы XX в. [2, с. 344]. Кроме того, большие сложности представлял языковой барьер, о котором сам Миклухо-Маклай образно писал в дневнике. Он не смог изучить языки Берега Маклая в достаточной степени, чтобы судить хотя бы о бытовом фольклоре, не говоря о более сложных формах духовной жизни. Здесь сказывалось и то, что Николай Николаевич не был знаком с трудами Э. Тайлора[11]

[10] «Отправляясь на Новую Гвинею с целью не кратковременного путешествия, а продолжительного, в течение нескольких лет житья, я давно уже пришёл к заключению, что мне следует быть независимым от европейской пищи» (П.Б.М., с. 27).

[11] Эдвард Тайлор (Edward Burnett Tylor, 1832–1917) – британский исследователь, один из основателей этнологии и антропологии как универсальной науки о развитии человека и его культуры. Состоял в Королевском обществе, дважды избирался президентом Антропологического института Великобритании и Ирландии. Главным его достижением считается метод пережитков, позволяющий реконструировать прошлое по архаическим формам материальной и духовной культуры. Известен также теорией анимизма как первобытной религии. В 60-е годы издал две монографии об индейцах Мексики и праистории человечества: «Анахуак, или Мексика и мексиканцы, древние и современные» (1861) и «Исследования в области древней истории человечества» (1865). Основополагающий труд «Первобытная культура» вышел в 1871 г., а в 1896 г. – в переработанном виде.

и Дж. Мак-Леннана[12] – разработчиков проблем родовой организации, экзогамии и анимизма [2, с. 224]. Основным теоретическим пособием для него служил шеститомный труд Т. Вайца о неевропейских народах – «Антропология первопытных народов» (*Anthropologie Der Naturvölker*, 1859–1872), где не затрагиваются теоретические проблемы, а сводится воедино фактический материал, собранный исследователями и путешественниками [2, с. 224].

Методы полевого исследования Н.Ф. Катанова

Николай Фёдорович Катанов (1862–1922) родом из укоренённого в традиционном быту семейства хакасских скотоводов, придерживавшихся одновременно шаманизма и православия. Испытывая тягу к учению, поддержанную красноярскими золотопромышленниками П.И. и И.П. Кузнецовыми, Катанов в 14 лет отправляется в Красноярск, где с отличием кончает гимназию. Уже в годы учения, хотя и отмеченные самой тяжёлой нуждой, проявляются лингвистические и этнографические таланты будущего исследователя, отточенные и поддержанные преподававшим в гимназии А.К. Завадским-Краснопольским[13], членом Сибирского отделения Императорского Русского географического общества. Первую статью Н.Ф. Катанова, посвящённую описанию хакасского шаманского бубна, как известно, опубликовал в 1883 г. Г.Н. Потанин[14]. В 1884 г. Николай Фёдорович поступает на факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета. Помимо обязательной программы, он активно изучает сравнительно-историческое языкознание у В.В. Радлова[15], который незадолго до того переехал из Казани в Петербург [4, с. 363].

---

[12] Джон Мак-Леннан (John Ferguson McLennan, 1827–1881) – шотландский юрист, член Парламента в Эдинбурге. Основной научный труд – «Первобытный брак» (1865). Разработал эволюционную теорию брака, начиная от умыкания, которое считал наиболее ранней его формой. Ввёл термины «эндогамия» и «экзогамия». Занимаясь исследованием первобытных религий, он вводит в научный оборот также понятие «тотемизм».

[13] Андрей Кириллович Завадский-Краснопольский (1841–1889) – этнограф и археолог. Окончил Киевский университет св. Владимира, был приглашён на работу в Харьковский университет. В 1866 г. опубликовал монографию «Влияние греко-византийской культуры на развитие цивилизации в Европе» (переиздана в 2014 г. в серии «Академия фундаментальных исследований»). Рассчитывая заниматься этнографией, переводится в Красноярск, где преподаёт в мужской и женской гимназиях. В Сибири начал издание большого этнографо-географического словаря «Природа и люди», работа над которым была затруднена из-за потери библиотеки в пожаре 1881 г. и прервалась на статье «Альпы». Его труд по этнографии чуди так и остался неопубликованным.

[14] Григорий Николаевич Потанин (1835–1920) – известный географ, этнограф, публицист и натуралист. Родом из алтайских казаков. В Сибирском кадетском корпусе познакомился с Ч. Валихановым (1835–1865), казахским этнографом, историком и фольклористом. Окончив Петербургский университет вольнослушателем в 1862 г., участвовал в ряде экспедиций на озеро Зайсан, в верховья Иртыша и на хребет Тарбагатай. Арестован в 1865 г. по обвинению в стремлении отделить Сибирь от России. Три года провёл в заключении, в 1868 г. подвергнут гражданской казни и сослан в Финляндию, а затем Вологодскую губернию. Амнистирован по ходатайству Императорского Русского географического общества в 1874 г., а в 1876–1878 гг. направлен в первую монгольскую экспедицию, в 1879 г. исследовал Туву. Материалы экспедиций обобщены в четырёхтомных «Очерках северо-западной Монголии», вышедших в 1883 г. Сюда же включены материалы Н.Ф. Катанова. В 1884–1886 и 1892–1893 гг. совместно с женой изучал Китай и Тибет с пересечением центральной Монголии. Последнюю экспедицию в район горного массива Большой Хинган провёл в 1899 г.

[15] Василий Васильевич Радлов (Friedrich Wilhelm Radloff, 1837–1918) – тюрколог, основоположник сравнительно-исторического метода в языкознании. Родился в Берлине, защитил диссертацию в Йенском университете. Увлёкшись уральскими и алтайскими языками, в 1858 г. переехал в Россию, где устроился на работу в Барнаульскую гимназию. Вёл археологические раскопки на Алтае, в Барабинской и Киргизской степях, Минусинской котловине, различных районах Средней Азии; раскопал около 150 курганов на образцовом археологическом уровне. С 1866 г. издавал «Образцы народной литературы тюркских племён», том IX которых целиком состоит из материалов Н.Ф. Катанова (О.Н.Л.). В 1872–1884 гг. Радлов служил инспектором мусульманских

Ещё в 1887 г., когда Н.Ф. Катанов был студентом, В.В. Радлов предлагает его кандидатуру для намечающейся Императорским Русским географическим обществом экспедиции с целью «исследования остатков тюркских племён на крайнем Востоке» [5, с. 30]. Императорским указом от 22 декабря 1888 г. кандидат восточной словесности Н.Ф. Катанов командирован с учёной целью в Сибирь и Китай [5, с. 30]. 8 декабря того же года Министерство внутренних дел выдаёт Катанову открытый лист, предписывающий подведомственным МВД лицам и учреждениям оказывать ему всемерную поддержку, при этом Николай Фёдорович официально числится сотрудником Петербургского университета [5, с. 31]. Петербург он покидает в декабре 1888 г.

Как нами отмечалось ранее, первую большую поездку Н.Ф. Катанов совершает в 1889 г. в Урянхайский край, или Туву (см. [6, с. 264]). Она продолжится пять с половиной месяцев – с 15 марта по 28 августа. Общая протяжённость пути не менее чем 700 вёрст. В этом путешествии впервые проявится талант Катанова-этнографа. Чтобы не вызывать подозрений, он выдаёт себя за переводчика с пограничной заставы или за писаря на купеческой службе. В результате собран огромный полевой материал: 1122 песни, 160 загадок, 15 сказок, 35 мифов. Причём информаторы позволяют ему фиксировать свои имена и возраст, чего не удавалось ни одному из прежних исследователей (О.У.З., с. 366–367).

Летом 1890 г. Н.Ф. Катанов предпринимает первую попытку проникнуть в оазисы Восточного Туркестана с целью исследования языка и этнографии местных тюрок – сартов и уйгуров. Она оказывается неудачной: перед прибытием в Урумчи на путешественников нападают разбойники; более того, маньчжурские власти не пропускают Катанова в Хами и Турфан, требуя официального разрешения Пекина (П.В.Т., л. 68 об). «Обратившись в Министерство иностранных дел, Н.Ф. Катанов с мая по ноябрь 1891 г. находился в Чугучаке и Дурбульджине, собирая фольклорные материалы по казахам и уйгурам. После получения официального документа на китайском и маньчжурском языках он смог в ноябре 1891 г. вернуться на территорию Синьцзяна и добрался до Хами, где пребывал до марта 1892 г. Оставшееся время Н.Ф. Катанов занимался работами в Минусинском округе Енисейской губернии. 22 декабря 1892 г. он вернулся в Петербург» [6, с. 264].

Не сумев получить место в Петербурге, Н.Ф. Катанов хлопотами В.В. Радлова в 1894 г. устраивается лектором турецко-татарского языка в Казанский университет. Здесь пройдут 28 следующих лет жизни учёного.

Что касается научной биографии Н.Ф. Катанова, то она складывается неблагоприятно для всех его работ, связанных с командировкой в Сибирь и Восточный Туркестан. Экспедиция проходила в тяжёлых условиях при хроническом безденежье. Дневники путешествий в конечном итоге так и не были подготовлены для публикации (подробнее см. [6, с. 264–265; 7]).

школ Казанского учебного округа. С 1884 г. – глава Азиатского музея Императорской Академии наук, ординарный академик, с 1890 г. – директор Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамеры). На этих постах организовал несколько важных этнографических и археологических экспедиций. На основе материалов Орхонской экспедиции 1891 г. расшифровал древнейшую тюркскую руническую письменность.

По сравнению с материалами Н.Н. Миклухо-Маклая, в дневниках Н.Ф. Катанова гораздо больше фрагментарность сведений. Последние практически не подвергались систематизации и записывались сразу после получения информации. В тувинском дневнике, например, способы переправы через реки фиксируются в записях от 2 и 4 мая 1889 г., о традиционных музыкальных инструментах – 28 марта, 1 и 6 мая 1889 г. и т. д. Перечислим основные сюжеты, которые встречаются в «Очерках Урянхайской земли» в хронологической последовательности (выборка сделана А.К. Кужугет (О.У.З., с. 4–6)):

1)	Правила игры в домино-даалы	02.05.1899, 03.06.1899
2)	Правила игры в шахматы-шыдыраа	12.05.1899, 17.05.1899
3)	Способы рыбной ловли и охоты	13.05.1899, 30.05.1899
4)	Похоронный ритуал, традиционные представления о посмертной жизни	28.03.1899, 01.05.1899, 20.05.1899, 27.06.1899, 30.07.1899, 27.08.1899
5)	Получение наследства	21.05.1899, 27.08.1899
6)	Наказания преступников при маньчжурской власти	09.08.1899
7)	Воровство в Туве	23.05.1899, 25.05.1899, 01.06.1899, 04.06.1899
8)	Жизнь русских переселенцев и их взаимодействие с тувинцами	02.05.1899, 21.07.1899, 22.07.1899
9)	Сватовство и женитьба	27.06.1899, 27.08.1899
10)	Традиции приёма гостей	23.03.1899, 05.04.1899, 11.05.1899
11)	Космогония	30.06.1899
12)	Демонология	20.05.1899, 21.05.1899, 04.06.1899, 09.06.1899, 15.06.1899, 22.06.1899, 24.06.1899, 26.08.1899
13)	Медведь в тувинских представлениях	20.05.1899, 23.05.1899, 27.05.1899, 09.06.1899, 24.06.1899
14)	Традиционные клятвы тувинцев	24.06.1899, 27.06.1899, 30.06.1899, 23.08.1899
15)	Жертвоприношения	25.06.1899, 30.07.1899
16)	Кровавые жертвоприношения	10.05.1899, 29.05.1899, 29.06.1899
17)	Шаманские обряды	26.03.1899, 04.05.1899, 13.05.1899, 01.06.1899, 07.06.1899, 25.06.1899, 22.07.1899, 31.07.1899, 25.08.1899
18)	Ламаистская литургия в Чаданском монастыре	15.07.1899

Важнейшее преимущество Н.Ф. Катанова как этнографа-фольклориста – полное отсутствие языкового барьера. Он исключительно быстро осваивает тувинский язык, будучи в состоянии не просто понимать, что ему сообщается, но и самому изъясняться настолько правильно, что его принимают за тувинца

даже носители языка (О.У.З., с. 11). Записываемые тувинские тексты в тот же день переводятся на русский язык и в таком виде заносятся в дневник.

Работа с информантами требует большой деликатности, поскольку Тува в 1889 г. – часть Цинской империи, власти которой препятствовали получению любой информации иностранцами. Некоторые информанты потому отказываются сообщать свои подлинные имена и племенную принадлежность. Важная группа информаторов Катанова – это русские купцы, владеющие языком и хорошо знакомые с обыкновениями местного населения. Во введении к своему дневнику Н.Ф. Катанов поимённо перечисляет своих русских информаторов. Всего их 12 человек, в том числе довольно высокопоставленные, включая усинского пограничного начальника и управляющего золотыми приисками (О.У.З., с. 16).

Дневник первого путешествия в Синьцзян (от приграничного Чугучака до Урумчи и обратно) по своей структуре и содержанию ничем не отличается от представленных нами выше тувинских путевых записок. Аналогичными можно признать методы работы с информаторами, с той разницей, что Н.Ф. Катанов выдаёт себя за инспектора русской заграничной торговли и пользуется услугами проводника-переводчика, казаха по национальности, который находит информаторов из среды тюрок, чьи языки знакомы исследователю, и осуществляет связь с местными властями. Русские купцы, ремесленники и специалисты, работающие в Синьцзяне, также служат надёжными поставщиками самых разнообразных сведений.

Сюжеты, затронутые в дневнике 1890 г., таковы:

1)	Этнография казахов пограничных областей	11.07.1890, 15.07.1890
2)	Денежная система Китая	14.07.1890
3)	Родоплеменное разделение казахов	17.07.1890
4)	Дурбульджинское восстание 1886 г.	23.07.1890
5)	Пограничная стража Цинской империи и система караулов	04.08.1890, 05.08.1890
6)	Российские купцы, торгующие с Китаем	05.08.1890
7)	Этнография дунган	05.08.1890, 09.08.1890
8)	Жизнь в Турфанском оазисе	06.08.1890
9)	Рыночные цены на разные товары, услуги и продукты питания	06.08.1890, 01.10.1890, 03.10.1890, 05.10.1890, 15.10.1890
10)	Мошенничество и притеснения в русско-китайской торговле; несправедливость китайского судопроизводства, пытки	06.08.1890, 11.08.1890, 13.08.1890, 19.08.1890, 26.08.1890, 26.09.1890, 28.09.1890, 30.09.1890, 05.10.1890
11)	Садоводство и бахчеводство в Синьцзяне	08.08.1890
12)	Толкование снов у уйгуров	13.08.1890
13)	Описание уйгурской свадьбы	13.08.1890
14)	Протестантские и католические миссионеры в Китае	16.08.1890, 21.09.1890
15)	Этнография сартов и уйгуров	21.08.1890, 23.08.1890
16)	Китайские числительные	23.08.1890

17)	Отношение к больным оспой	24.08.1890, 25.08.1890
18)	Проституция и сексуальные обычаи	29.08.1890, 11.09.1890, 03.10.1890
19)	Перебежчики через границу	04.09.1890, 14.09.1890
20)	Буддизм в Синьцзяне	07.09.1890
21)	Русско-китайская школа в Урумчи	08.09.1890, 13.09.1890
22)	Уйгурский любовный письмовник	13.09.1890
23)	Китайское поминовение усопших	14.09.1890
24)	Бани в Урумчи	18.09.1890
25)	Китайский театр	21.09.1890
26)	Мусульманские купцы – российские подданные, торгующие в Урумчи (с подробным описанием ассортимента их товаров и уровнем цен)	22.09.1890
27)	Русские подданные, женатые на китайских подданных	22.09.1890
28)	Русские подданные, владеющие в Урумчи скотом	25.09.1890
29)	Российские подданные – мусульмане, постоянно проживающие в Синьцзяне	30.09.1890
30)	Преимущества верблюдов как вьючных животных	04.10.1890
31)	Жареные ежи как лекарственное средство	06.10.1890, 07.10.1890
32)	Китайско-мусульманские отношения в Синьцзяне	10.10.1890
33)	Этнография калмыков	15.10.1890
34)	Эксплуатация казахов китайским населением	15.10.1890

Таким образом, если в содержательном отношении новогвинейские дневники Н.Н. Миклухо-Маклая и тувинские записи Н.Ф. Катанова вполне сопоставимы, то очищенные от фольклорного материала дневниковые записи 1890 г. практически дают отчёт разведчика, в котором содержатся все необходимые данные на случай восстания в Синьцзяне и гипотетических действий военного командования Туркестанского наместничества, в том числе в отношении защиты российских подданных, что оказались на внешней территории. По-видимому, эта информация собирается Н.Ф. Катановым целенаправленно, особенно если учесть, что параллельно в том же регионе действуют хорошо вооружённые и снаряжённые военно-географические экспедиции М.В. Певцова и Г.Е. Грум-Гржимайло.

Заключение

Сопоставление дневникового наследия двух выдающихся исследователей «эпической», по выражению Н.М. Пржевальского (цит. по [8, с. 12]), эпохи научных экспедиций XIX в., использовавших экстенсивно-описательный метод, показывает, что позиционировать Н.Н. Миклухо-Маклая и Н.Ф. Катанова как чистых учёных, действующих независимо от геополитической ситуации своего времени, невозможно. Оба исследователя, несмотря на область своих интересов, так или иначе работают на внешнеполитические и разведывательные цели Российской империи. Доставленные ими материалы не только не потеряют

научной актуальности, но, напротив, коллекции и собранные тексты увеличивают свою ценность с течением времени. Сложившийся образ учёного-одиночки, на наш взгляд, нуждается в пересмотре в свете той новой информации, которую современные методы научного исследования позволяют извлечь из результатов деятельности Н.Н. Миклухо-Маклая и Н.Ф. Катанова.

Источники

П.Б.М. – *Миклухо-Маклай Н.Н.* Путешествие на Берег Маклая. – М.: Эксмо, 2008. – 512 с. – (Великие путешествия)

Н.М.М. – Неизвестный Миклухо-Маклай: Переписка путешественника с царствующим Домом Романовых, Министерством иностранных дел, Морским министерством и Императорским Русским географическим обществом / Сост. и пред. О.В. Каримов; Посл. А.Я. Массов. – М.: Кучково поле, 2014. – 480 с.

П. – *Миклухо-Маклай Н.Н.* Путешествия. – М.: Новая Москва, 1923. – Т. I: Путешествия в Новой Гвинее в 1871, 1872, 1874, 1876, 1877, 1880, 1883 гг. – 616 с.

С.С.М. – *Миклухо-Маклай Н.Н.* Собр. соч.: в 6 т. / Отв. ред. Д.Д. Тумаркин. – М.: Наука, 1993. – Т. 2. – 528 с.

О.У.З. – *Катанов Н.Ф.* Очерки Урянхайской земли: Дневник путешествия, исполненного в 1889 году / Подг. А.К. Кужугет. – Кызыл: Тувин. ин-т гуманит. исследований при Правительстве Республики Тыва, 2011. – 384 с.

О.Н.Л. – Образцы народной литературы тюркских племён / Изд. В.В. Радлов. – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1907. – Ч. IX: Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов / Сост., пер. Н.Ф. Катанов. – VI, XXV, 658 с.

П.В.Т. – *Катанов Н.Ф.* Путешествие по Сибири, Дзунгарии и Восточному Туркестану. Дневник путешествия, совершённого по поручению Императорского Русского географического общества в 1890 г. // Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 969. Оп. 1. Д. 10. 241 л.

Литература

1. *Басханов М.К.* «Не ковром была постлана нам дорога в глубь Азии»: феномен эпохи русских «географических генералов» // Российское изучение Центральной Азии: исторические и современные аспекты (к 150-летию П.К. Козлова). – СПб.: Политехника-сервис, 2014. – С. 297–318.
2. *Тумаркин Д.Д.* Белый папуас: Н.Н. Миклухо-Маклай на фоне эпохи. – М.: Вост. лит., 2011. – 623 с.
3. *Каримов О.В.* Н.Н. Миклухо-Маклай – выдающийся отечественный учёный и общественный деятель // Неизвестный Миклухо-Маклай. – М.: Кучково поле, 2014. – С. 6–49.
4. *Рыкин П.О.* Николай Фёдорович Катанов (1862–1922): вехи жизни и творчества // Катанов Н.Ф. Очерки Урянхайской земли. – Кызыл: Тувин. ин-т гуманит. исследований при Правительстве Республики Тыва, 2011. – С. 359–383.
5. *Валеев Р.М.* Санкт-Петербург: учёба на восточном факультете университета и научное путешествие в Сибирь и Восточный Туркестан // Н.Ф. Катанов и гуманитарные науки на рубеже веков: Очерки истории российской тюркологии / Науч. и отв. ред. Р.М. Валеев, В.Н. Тугужекова. – Казань; Абакан: Алма-Лит, 2009. – С. 23–41.

6. *Мартынов Д.Е., Мартынова Ю.А.* Дневники Н.Ф. Катанова как источник по социально-экономической обстановке в Синьцзяне 90-х годов XIX в. // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2015. – Т. 157, кн. 3. – С. 262–271.

7. *Мартынов Д.Е., Мартынова Ю.А.* Н.Ф. Катанов в Китае: неопубликованные путевые дневники // Былые годы. – 2014. – № 34 (4). – С. 549–553.

8. *Чистяков К.В., Юсупова Т.А.* Предисловие // Российское изучение Центральной Азии: исторические и современные аспекты (к 150-летию П.К. Козлова): Тез. докл. Межд. науч. конф. (15–17 окт. 2013 г., Санкт-Петербург). – СПб.: Политехника-сервис, 2013. – С. 11–13.

Поступила в редакцию
20.01.16

Мартынов Дмитрий Евгеньевич, доктор исторических наук, профессор кафедры алтаистики и китаеведения

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: *dmitrymartynov80@mail.ru*

Мартынова Юлия Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры татаристики и культуроведения

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: *juliemartynova82@gmail.com*

ISSN 1815-6126 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2016, vol. 158, no. 6, pp. 1495–1509

Methods of Field Research in the Diaries of Orientalists of the Last Third of the 19th Century (Based on the Materials by N.N. Miklouho-Maclay and N.F. Katanov)

D.E. Martynov[*], *Yu.A. Martynova*[**]

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia
E-mail: [*]*dmitrymartynov80@mail.ru*, [**]*juliemartynova82@gmail.com*

Received January 20, 2016

Abstract

This paper considers the descriptive-extensive method used by Russian orientalist ethnographers in their Eurasian studies during the era of “geographical race”, i.e., in the last third of the 19th century. In the Russian Empire, the Military Ministry, Imperial Geographical Society, and Academy of Sciences organized geographical and ethnological expeditions to Central Asia. Field diaries are the main sources for the study. They served as both a means of recording heterogeneous data received by the researcher on a certain day and documents that described the daily life and expeditionary results. For comparison, the materials of the first expedition to New Guinea by N.N. Miklouho-Maclay (1871–1872) and the journey to Tuva (1889) and Xinjiang (1890) by N.F. Katanov have been taken. The comparison is possible from several perspectives, including the preference given by both researchers to working alone or with a small group of assistants, stationary studies in the local community. The analysis of the expeditionary materials and equipment has shown that the activity of solitary researchers was inseparable

from the foreign policy priorities of the Russian Empire. Furthermore, the materials collected were important for military intelligence, not only for the relevant branches of science. Therefore, the common view of N.N. Miklouho-Maclay and N.F. Katanov as pure scientists, who were distanced from the main political problems of their time, needs comprehensive revision.

Keywords: N.N. Miklouho-Maclay, N.F. Katanov, Imperial Academy of Sciences, Russian Geographical Society, ethnology, linguistics, history of science, Eurasian studies

---

***Для цитирования*:** *Мартынов Д.Е., Мартынова Ю.А.* Методы полевой работы в дневниковом наследии востоковедов последней трети XIX в. (на материале Н.Н. Миклухо-Маклая и Н.Ф. Катанова) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2016. – Т. 158, кн. 6. – С. 1495–1509.

***For citation*:** Martynov D.E., Martynova Yu.A. Methods of field research in the diaries of orientalists of the last third of the 19th century (based on the materials by N.N. Miklouho-Maclay and N.F. Katanov). *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2016, vol. 158, no. 6, pp. 1495–1509. (In Russian)